УДК 336.748.12:330.567.2

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Симонов А. Н.[1]

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь между инфляционными ожиданиями населения Российской Федерации и моделями потребительского поведения домохозяйств в 2022–2023 гг. На основе данных регулярных опросов ООО «инФОМ» по заказу Банка России, макроэкономической статистики Росстата, а также аналитических материалов о динамике кредитования и сбережений показана неоднородность инфляционных ожиданий в разрезе социально-демографических групп и её влияние на потребительские стратегии. Выявлен парадокс одновременного роста инфляционных ожиданий и улучшения потребительских настроений во второй половине 2023 г., когда ожидание дальнейшего удорожания товаров стимулировало опережающее потребление и ускоренное наращивание кредитной задолженности. Раскрыт механизм, посредством которого незаякоренные инфляционные ожидания превращаются в самосбывающийся фактор инфляции, ослабляя трансмиссию денежно-кредитной политики. Обоснована необходимость целенаправленной коммуникационной политики центрального банка, дифференцированной по целевым аудиториям, и повышения финансовой грамотности как условия снижения систематического смещения инфляционных ожиданий.

Ключевые слова: *инфляционные ожидания, потребительское поведение, наблюдаемая инфляция, потребительские настроения, сбережения, кредитование, финансовая грамотность, денежно-кредитная политика, Россия*

Для цитирования: Симонов А. Н. ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ // Московский вестник экономических наук. №1 (2024). С. 12-20.

INFLATION EXPECTATIONS OF THE POPULATION AND THEIR IMPACT ON CONSUMER BEHAVIOR

Simonov A. N.[1]

Abstract: *The article examines the relationship between household inflation expectations in Russia and patterns of consumer behaviour in 2022–2023. Drawing on regular survey data from inFOM commissioned by the Bank of Russia, Rosstat macroeconomic statistics, and analytical materials on credit and savings dynamics, it demonstrates the heterogeneity of inflation expectations across socio-demographic groups and its impact on consumption strategies. The paper identifies a paradox of simultaneously rising inflation expectations and improving consumer sentiment in H2 2023, when anticipation of further price increases stimulated pre-emptive spending and accelerated household borrowing. It reveals the mechanism through which unanchored inflation expectations become a self-fulfilling inflationary factor, weakening monetary policy transmission. The study argues for differentiated communication policies by the central bank and enhanced financial literacy as prerequisites for reducing the systematic bias in inflation expectations.*

Keywords: *inflation expectations, consumer behaviour, perceived inflation, consumer sentiment, savings, credit, financial literacy, monetary policy, Russia*

<

ВВЕДЕНИЕ

Инфляционные ожидания занимают особое положение в макроэкономическом анализе, выступая одновременно объектом измерения, фактором экономической динамики и каналом трансмиссии денежно-кредитной политики. С теоретической точки зрения роль ожиданий в формировании инфляционных процес-

сов была осмыслена в рамках нескольких конкурирующих парадигм: от адаптивных ожиданий М. Фридмана, при которых агенты экстраполируют прошлый опыт, до рациональных ожиданий Дж. Мута и Р. Лукаса, предполагающих использование всей доступной информации, и далее к моделям ограниченной рациональности и гетерогенных агентов, получившим широкое распространение в последнее десятилетие.

Для Банка России инфляционные ожидания приобрели статус ключевого индикатора после перехода к режиму таргетирования инфляции в 2015 г. Как подчёркивается в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов», от инфляционных ожиданий домохозяйств, предприятий и кредитных организаций зависит, насколько эффективно денежно-кредитная политика будет контролировать инфляцию, поскольку участники экономики принимают решения о потреблении, сбережении и инвестициях исходя из своих ожиданий относительно будущей инфляции.

Российский опыт 2022–2023 гг. создаёт уникальную исследовательскую ситуацию. Экономика прошла через беспрецедентный ценовой шок начала 2022 г. (годовая инфляция достигала 20,7 % в апреле 2022 г.), последующую дезинфляцию (до 2,3 % в годовом выражении весной 2023 г.) и новое ускорение роста цен во второй половине 2023 г. (7,4 % по итогам года). Инфляционные ожидания населения в этот период демонстрировали траекторию, лишь отчасти соответствующую фактической инфляции: медианная оценка ожидаемой инфляции на годовом горизонте опускалась до 10,2 % в мае 2023 г., а к декабрю вновь выросла до 14,2 %. Разрыв между воспринимаемой (наблюдаемой) населением инфляцией и фактическим индексом потребительских цен устойчиво превышал 8–10 п.п. на протяжении всего периода.

Цель настоящей статьи - раскрыть механизмы, посредством которых инфляционные ожидания населения трансформируются в конкретные модели потребительского поведения: решения о расходовании или сбережении, о привлечении кредита, о выборе структуры и объёма покупок. Задачи исследования включают: анализ динамики и социально-демографической неоднородности инфляционных ожиданий в 2022–2023 гг.; выявление каналов трансляции ожиданий в потребительское поведение; оценку противоречий между инфляционными ожиданиями и потребительскими настроениями; формулирование рекомендаций по коммуникационной политике центрального банка.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование опирается на сочетание нескольких теоретических подходов. Концепция адаптивных ожиданий служит базовой рамкой для объяснения преобладающего в России механизма формирования ожиданий населения: домохозяйства в значительной мере ориентируются на недавний опыт роста цен на товары повседневного спроса, а не на макроэкономические прогнозы. Модели ограниченной рациональности (К. Симс, М. Вудфорд) позволяют объяснить систематическое смещение ожиданий относительно фактической инфляции через ограни-

ченность внимания и когнитивные издержки обработки информации. Теория межвременного выбора потребителя (И. Фишер, в развитии - Р. Холл) связывает инфляционные ожидания с решениями о распределении потребления во времени: повышение ожидаемой инфляции снижает ожидаемую реальную процентную ставку и, при определённых условиях, стимулирует перенос потребления из будущего в настоящее.

Эмпирическую основу исследования составляют данные ежемесячных опросов ООО «инФОМ», проводимых по заказу Банка России. Опрос охватывает 2000 респондентов в 55 субъектах Российской Федерации, репрезентативно отражающих взрослое население страны. Измеряются три ключевых индикатора: медианная оценка наблюдаемой инфляции за прошедшие 12 месяцев, медианная оценка ожидаемой инфляции на предстоящие 12 месяцев и долгосрочные ожидания на горизонте пяти лет. Параллельно рассчитывается индекс потребительских настроений (ИПН), включающий индекс текущего состояния и индекс ожиданий. Используемый период - январь 2022 г. - январь 2024 г., что позволяет охватить полный цикл от шока до относительной стабилизации. Дополнительно привлечены данные Росстата о розничной торговле и потреблении домохозяйств, статистика Банка России о кредитовании населения и динамике депозитов, а также результаты мониторинга предприятий Банка России о ценовых ожиданиях бизнеса.

Метод исследования - системный аналитический обзор с элементами сравнительного и структурного анализа. Ограничения работы связаны с тем, что опросные данные об инфляционных ожиданиях содержат систематическое смещение вверх и не позволяют дифференцировать ожидания по региональному измерению с достаточной статистической точностью.

Траектория инфляционных ожиданий населения в 2022–2023 гг. может быть разделена на три фазы, каждая из которых характеризуется особым соотношением воспринимаемой, ожидаемой и фактической инфляции.

Первая фаза - ценовой шок и панические ожидания (февраль–май 2022 г.). Введение масштабных санкций, обвальная девальвация рубля и ажиотажный спрос на товары длительного пользования привели к резкому скачку как фактической инфляции, так и её субъективного восприятия. Медиана наблюдаемой населением инфляции достигла рекордных 25,1 % в мае 2022 г. при фактическом годовом росте ИПЦ около 17 %. Ожидания на год вперёд в этот период достигали 14,8 %. Характерно, что разрыв между наблюдаемой и фактической инфляцией расширился именно в период максимальной неопределённости, что соответствует теоретическому предсказанию о росте ошибки восприятия в условиях шока.

Вторая фаза - адаптация и дезинфляция (июнь 2022 г. - август 2023 г.). Стабилизация курса рубля, насыщение рынка через параллельный импорт и сдержанная потребительская активность обусловили быстрое снижение фактической инфляции. Медиана ожидаемой инфляции снизилась до 10,2 % к маю 2023 г., наблюдаемая - до 12,2 %. Темп дезинфляции ожиданий, однако, существенно отставал от темпа снижения фактического ИПЦ. Это расхождение фиксируется в эко-

номической литературе как асимметрия восприятия: население быстро реагирует на рост цен, но медленно адаптируется к их замедлению. По данным контролируемого эксперимента, проведённого специалистами Банка России и описанного в публикации на платформе «Эконс», информация о низкой инфляции прошлых лет практически не влияет на ожидания российских домохозяйств, в отличие от информации о высокой инфляции, которая воспринимается немедленно.

Третья фаза - новое ускорение ожиданий (сентябрь–декабрь 2023 г.). Ослабление рубля (с 85 до 90+ руб./долл.), рост цен на плодоовощную продукцию, яйца, бензин, а также повышение тарифов ЖКХ привели к ускорению наблюдаемой инфляции до 17,0 % в декабре 2023 г. и росту ожиданий до 14,2 %. Долгосрочные ожидания на пять лет выросли до 11,6 % - значения, значительно превышающего цель Банка России в 4 %. Ценовые ожидания предприятий параллельно достигли максимума с апреля 2022 г.

Принципиально важна социально-демографическая неоднородность ожиданий. Данные «инФОМ» устойчиво показывают разрыв между подгруппой респондентов со сбережениями и подгруппой без сбережений. В январе 2024 г. медиана ожидаемой инфляции у респондентов со сбережениями составила 11,2 %, без сбережений - 14,1 %. Наблюдаемая инфляция - 14,0 % и 18,2 % соответственно. Разрыв устойчив во времени и составляет в среднем 3–4 п.п. Исследование факторов формирования инфляционных ожиданий, проведённое специалистами РАНХиГС и опубликованное в журнале «Экономическая политика», подтверждает, что более низкие ожидания характерны для молодых людей среднего возраста с более высоким доходом и более высоким уровнем финансовой грамотности. Работа, подготовленная в Банке России (серия рабочих докладов, выпуск 146), демонстрирует, что финансовая грамотность значимо снижает инфляционные ожидания, действуя через канал рационального использования информации.

Эта неоднородность имеет прямые следствия для потребительского поведения: группы с наиболее завышенными ожиданиями - домохозяйства с низкими доходами и отсутствием сбережений - одновременно являются наиболее чувствительными к изменению цен и наименее способными к межвременному сглаживанию потребления.

Стандартная теоретическая модель предсказывает, что рост инфляционных ожиданий стимулирует перенос потребления из будущего в настоящее: если товары завтра будут стоить дороже, рационально купить их сегодня. Эмпирические данные по российской экономике 2023 г. обнаруживают более сложную картину, в которой этот механизм действует, но взаимодействует с рядом конкурирующих факторов.

Канал опережающего потребления наиболее отчётливо проявился во второй половине 2023 г. Оборот розничной торговли за 2023 г. вырос на 6,4 % в сопоставимых ценах и достиг 47,4 трлн руб. Рост потребления ускорялся по мере нарастания инфляционных ожиданий: если в первом полугодии динамика была умеренной (восстановительный рост после провала 2022 г.), то к четвёртому кварталу ежемесячные приросты розничного товарооборота демонстрировали ускорение.

Характерно, что в декабре 2023 г. доля респондентов, предпочитающих тратить свободные средства на крупные покупки, составила 27,1 %, а в январе 2024 г. - уже 30,6 %. Этот рост совпал с максимумом инфляционных ожиданий, что подтверждает гипотезу об опережающем потреблении.

Кредитный канал усилил этот эффект многократно. В 2023 г. банки выдали населению кредитов на 16,8 трлн руб. - рост более чем в 1,5 раза относительно 2022 г. Ипотечное кредитование установило исторический рекорд - около 8 трлн руб. выдач, подпитанных льготными программами. Потребительское кредитование восстановилось после спада начала 2023 г. и ускорилось во втором полугодии. Логика домохозяйств в данном случае содержит элемент рациональности в краткосрочном горизонте: если ожидаемая инфляция (12–14 %) превышает ставку по льготной ипотеке (6–8 %), реальная стоимость заимствования воспринимается как отрицательная, что делает кредит привлекательным инструментом. Публично озвученные намерения Банка России продолжить повышение ключевой ставки парадоксальным образом усилили эту динамику - домохозяйства ускоряли заимствования в логике «завтра условия будут хуже», на что указывают аналитики ЦМАКП.

Одновременно с ростом потребления и кредитования наблюдался и противоположный процесс - рост сбережений на депозитах. Повышение ключевой ставки до 16 % к декабрю 2023 г. сделало банковские вклады значительно более привлекательными. По данным опроса «инФОМ», доля респондентов, предпочитающих хранить деньги на банковском счёте, выросла до 42 % в январе 2024 г. (+4 п.п. год к году), тогда как предпочтение наличной формы сократилось до 28 % (–2 п.п.). Доля сберегателей в общей выборке составила 51,6 %, существенно превышая долю тех, кто предпочитает тратить (30,6 %).

Это кажущееся противоречие - одновременный рост и потребления, и сбережений - объясняется структурной неоднородностью населения. Домохозяйства с высокими доходами и сбережениями реагировали на рост ставок увеличением депозитов; домохозяйства с низкими доходами и завышенными инфляционными ожиданиями, не имеющие «подушки безопасности», наращивали потребление через кредит. Агрегированные показатели маскируют эту поляризацию, создавая иллюзию сбалансированности.

Индекс потребительских настроений в январе 2024 г. достиг исторического максимума - 108,2 пункта, превысив пик мая 2014 г. Рост ИПН происходил параллельно с повышением инфляционных ожиданий, что на первый взгляд выглядит парадоксально: как могут улучшаться потребительские настроения, когда население ожидает высокую инфляцию? Объяснение лежит в структуре индекса. ИПН включает оценки текущего материального положения и ожидания его изменения. Рост реальных заработных плат на 8,2 % в 2023 г. и снижение безработицы до рекордных 3,0 % обеспечили улучшение текущих оценок. Ожидания экономических перспектив страны также улучшились на фоне роста ВВП, превзошедшего прогнозы. Инфляционные ожидания и потребительские настроения, таким образом,

отражают разные аспекты субъективного восприятия экономической действительности и могут двигаться в одном направлении только по видимости, будучи обусловлены различными факторами.

Незаякоренность инфляционных ожиданий в России - их устойчивое превышение целевого ориентира Банка России и высокая чувствительность к краткосрочным ценовым шокам - создаёт механизм положительной обратной связи, в котором ожидания сами становятся фактором инфляции. Этот механизм действует через несколько взаимосвязанных каналов.

Через канал заработной платы: предприятия, наблюдая высокие инфляционные ожидания работников, вынуждены повышать оплату труда для удержания кадров в условиях рекордно низкой безработицы. Рост заработных плат закладывается в издержки и транслируется в цены. По данным мониторинга предприятий Банка России, средний ожидаемый темп прироста отпускных цен в январе 2024 г. составил 8,3 % в годовом выражении - более чем вдвое выше целевого ориентира.

Через канал ценообразования предприятий: розничная торговля, ориентируясь на ожидаемый рост издержек и восприятие покупателями «нормального» уровня цен, закладывает в наценку не только фактическое, но и ожидаемое удорожание. Средний ожидаемый темп прироста цен в розничной торговле в январе 2024 г. составил 12,9 % в годовом выражении - существенно выше, чем в экономике в целом.

Через кредитный канал: высокие инфляционные ожидания домохозяйств стимулируют спрос на кредит (особенно по льготным программам), что расширяет совокупный спрос и создаёт дополнительное давление на цены. Банк России вынужден реагировать повышением ключевой ставки, однако трансмиссия ужесточения денежно-кредитных условий ослабляется льготными программами кредитования, создающими «дуальную» систему процентных ставок.

Совокупность этих каналов объясняет, почему фактическая инфляция 2023 г. (7,4 %) значительно превысила прогноз, заложенный в бюджет на начало года (5,5 %), и почему Банк России был вынужден за пять месяцев повысить ключевую ставку на 8,5 п.п. - с 7,5 до 16 %. Ожидания, не заякоренные на цели, становятся автономным инфляционным фактором, сопоставимым по значимости с шоками предложения и бюджетным импульсом.

ВЫВОДЫ

Проведённый анализ позволяет сформулировать несколько положений, значимых как для экономической теории, так и для практики денежно-кредитного регулирования.

Инфляционные ожидания населения России по состоянию на конец 2023 - начало 2024 г. остаются незаякоренными: медианная оценка ожидаемой инфляции (12,7 % в январе 2024 г.) более чем втрое превышает целевой ориентир Банка России (4 %), а наблюдаемая инфляция (16,3 %) - почти вдвое выше фактической (7,4 %). Это смещение имеет устойчивый характер и не устраняется в периоды низкой

фактической инфляции, что свидетельствует о преобладании адаптивного механизма формирования ожиданий с выраженной асимметрией: информация о росте цен усваивается значительно быстрее, чем информация об их стабилизации.

Социально-демографическая неоднородность ожиданий обнаруживает устойчивый разрыв в 3–4 п.п. между домохозяйствами со сбережениями и без них, что транслируется в поляризацию потребительского поведения. Домохозяйства с низкими доходами и отсутствием сбережений формируют завышенные ожидания, реагируют на них опережающим потреблением через кредит и наиболее уязвимы перед инфляционными последствиями этого поведения. Домохозяйства с высокими доходами, напротив, формируют более умеренные ожидания и реагируют на повышение ставок увеличением сбережений.

Одновременный рост инфляционных ожиданий и потребительских настроений в 2023 г. не является парадоксом: эти индикаторы отражают различные аспекты субъективного восприятия экономической ситуации. Улучшение текущего материального положения (рост реальных заработных плат, низкая безработица) повышает потребительский оптимизм, тогда как инфляционные ожидания формируются преимущественно под влиянием ценовых наблюдений по товарам повседневного спроса. Сочетание оптимизма с инфляционными ожиданиями создаёт мощный стимул к потреблению, что и наблюдалось во второй половине 2023 г.

Незаякоренные инфляционные ожидания выступают самостоятельным инфляционным фактором, действующим через каналы заработной платы, ценообразования предприятий и кредитного спроса. Это существенно усложняет задачу денежно-кредитной политики, поскольку повышение ключевой ставки, необходимое для сдерживания инфляции, не в полной мере транслируется в снижение ожиданий, а в ряде случаев (через сигнал о дальнейшем ужесточении) провоцирует ускорение опережающего потребления и заимствований.

Эффективное заякоривание инфляционных ожиданий требует комплекса мер, выходящих за рамки процентной политики. Необходима дифференцированная коммуникационная стратегия Банка России, учитывающая различия в информационном поведении социально-демографических групп. Программы повышения финансовой грамотности, ориентированные на группы с наиболее завышенными ожиданиями, способны снизить систематическое смещение восприятия инфляции. Наконец, сокращение масштабов льготного кредитования, создающего «дуальную» систему процентных ставок, является необходимым условием восстановления полноценной трансмиссии денежно-кредитной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения : информационно-аналитический комментарий № 12 (84), декабрь 2023 года / Банк России. - Москва, 2023. - URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_23-12/ (дата обращения: 18.01.2024).
2. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения : информационно-аналитический комментарий № 1 (85), январь 2024 года / Банк России. - Москва, 2024. - URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47804/Infl_exp_24-01.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

3. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России. - Москва, 2023. - 176 с.
4. Власов, С. А. Фискальные мультипликаторы в России / С. А. Власов, Е. Б. Дерюгина. - Москва : Банк России, 2018. - 24 с. - (Серия докладов об экономических исследованиях ; № 28).
5. Бурдяк, А. Я. Факторы формирования инфляционных ожиданий населения России / А. Я. Бурдяк, А. А. Сальникова // Экономическая политика. - 2023. - Т. 18, № 4. - С. 8–41.
6. Ибрагимов, Ш. Ш. Влияние уровня финансовой грамотности на инфляционные ожидания / Ш. Ш. Ибрагимов, И. А. Липатников. - Москва : Банк России, 2023. - (Серия докладов об экономических исследованиях ; № 146).
7. Перевышин, Ю. Н. Моделирование инфляционных ожиданий в российской экономике / Ю. Н. Перевышин, А. С. Рыкалин. - Москва : РАНХиГС, 2018. - (Научные труды / Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара ; № 178Р).
8. Лолейт, А. С. Инфляционные ожидания и восприятие инфляции населением: экспериментальные оценки и возможности для коммуникационной политики / А. С. Лолейт, И. Б. Гуров // Деньги и кредит. - 2023. - Т. 82, № 1. - С. 49–76.
9. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. О факторах роста российской экономики в 2023–2024 гг. / ЦМАКП. - Москва, 2024. - URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/DB/20232024fre.pdf (дата обращения: 14.01.2024).
10. D'Acunto, F. Inflation Expectations and Readiness to Spend: Cross-Sectional Evidence / F. D'Acunto, D. Hoang, M. Weber // American Economic Journal: Economic Policy. - 2022. - Vol. 14, No. 4. - P. 1–35.
11. Coibion, O. How Does Consumption Respond to News About Inflation? Field Evidence from a Randomized Control Trial / O. Coibion, D. Georgarakos, Y. Gorodnichenko, M. van Rooij // American Economic Journal: Macroeconomics. - 2023. - Vol. 15, No. 3. - P. 109–152.
12. Dräger, L. Inflation Expectations and Consumer Spending: the Role of Household Balance Sheets / L. Dräger, M. J. Lamla, D. Pfajfar // Empirical Economics. - 2023. - Vol. 64. - P. 2479–2512.

REFERENCES

1. Bank of Russia. Inflation Expectations and Consumer Sentiment: Informational-Analytical Commentary No. 12 (84), December 2023 / Bank of Russia. – Moscow, 2023. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_23-12/ (accessed: 18.01.2024).
2. Bank of Russia. Inflation Expectations and Consumer Sentiment: Informational-Analytical Commentary No. 1 (85), January 2024 / Bank of Russia. – Moscow, 2024. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47804/Infl_exp_24-01.pdf (accessed: 02.02.2024).
3. Bank of Russia. Guidelines for the Single State Monetary Policy for 2024 and the Period of 2025 and 2026 / Bank of Russia. – Moscow, 2023. – 176 p.
4. Vlasov, S. A. Fiscal Multipliers in Russia / S. A. Vlasov, E. B. Deryugina. – Moscow : Bank of Russia, 2018. – 24 p. – (Working Paper Series / Bank of Russia ; No. 28).
5. Burdyak, A. Ya. Determinants of Household Inflation Expectations in Russia / A. Ya. Burdyak, A. A. Salnikova // Ekonomicheskaya Politika [Economic Policy]. – 2023. – Vol. 18, No. 4. – P. 8–41.
6. Ibragimov, Sh. Sh. The Impact of Financial Literacy on Inflation Expectations / Sh. Sh. Ibragimov, I. A. Lipatnikov. – Moscow : Bank of Russia, 2023. – (Working Paper Series / Bank of Russia ; No. 146).
7. Perevyshin, Yu. N. Modeling Inflation Expectations in the Russian Economy / Yu. N. Perevyshin, A. S. Rykalin. – Moscow : RANEPA, 2018. – (Working Papers / Gaidar Institute for Economic Policy ; No. 178P).
8. Loleit, A. S. Inflation Expectations and Perceived Inflation: Experimental Estimates and Implications for Communication Policy / A. S. Loleit, I. B. Gurov // Den'gi i Kredit [Russian Journal of Money and Finance]. – 2023. – Vol. 82, No. 1. – P. 49–76.
9. Centre for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting. On the Factors of Russian Economic Growth in 2023–2024 / CMASF. – Moscow, 2024. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/DB/20232024fre.pdf (accessed: 14.01.2024).
10. D'Acunto, F. Inflation Expectations and Readiness to Spend: Cross-Sectional Evidence / F. D'Acunto, D. Hoang, M. Weber // American Economic Journal: Economic Policy. – 2022. – Vol. 14, No. 4. – P. 1–35.
11. Coibion, O. How Does Consumption Respond to News About Inflation? Field Evidence from a Randomized Control Trial / O. Coibion, D. Georgarakos, Y. Gorodnichenko, M. van Rooij // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2023. – Vol. 15, No. 3. – P. 109–152.
12. Dräger, L. Inflation Expectations and Consumer Spending: the Role of Household Balance Sheets / L. Dräger, M. J. Lamla, D. Pfajfar // Empirical Economics. – 2023. – Vol. 64. – P. 2479–2512.

Информация об авторе

Симонов Александр Николаевич

Ставропольский государственный аграрный университет
E-mail: simalnik@yandex.ru

Information about the author

Simonov Aleksandr Nikolaevich

Stavropol State Agrarian University
E-mail: simalnik@yandex.ru